

Пробное действие в опосредствовании и развитии.

I.

Рассмотрение пробно-поисковых форм человеческого поведения как его существенной характеристики или, жестче, как сущности того, что наблюдателю видится в поведении человека восходит к концепции Л.С.Выготского. Чтобы таким образом увидеть человеческую жизнь надо ограничить себя двумя условиями ее рассмотрения. Первое - это полагание человеческого в горизонте развития: выделение ситуаций становления (переходов) как ядерных человекообразующих ситуаций. А не, например, ситуаций достижения чего-либо в заранее заданном поле.¹

Второе условие Выготскианского рассмотрения связано с пониманием того, что шаг становления не является естественным, само собой разумеющимся «перетеканием» одного положения дел в другое. Здесь мы входим в область методологии школы Выготского. В этой методологии психика не может быть рассмотрена «сама по себе», не может быть наблюдаема как таковая. Классический тип наблюдения и изучения здесь не подходит. В нем психика не собирается, а рассеивается, не обретает плотности Объекта, не противопоставляется наблюдателю и не становится фактом.² Она всегда существует через нечто иное – стимулы, тексты, приборы и т.п., т.е. всегда существует опосредствованно.

Именно этой негативной характеристике психики Л.С.Выготский придал позитивное значение в категории *опосредствования*. С одной лишь «добавкой», которая и определяет суть дела. Все то, что было орудиями исследователя (культурно-инструментальные формы организации его действий) должно быть повернуто к исследуемому и адресовано ему. В момент этого поворота все указанные культурные формы имеют шанс стать *психологическими орудиями* и обрести значение.³

Психика «улавливается» (объективируется) и существует в момент опосредствования. В опосредствовании психика концентрируется и обретает форму, а исследуемый обретает сознание (встречается с собой и другими) и вместе с этим способы организации (в пределе – порождения) собственного поведения. Можно сказать, что он входит в субъектный или деятельностный режим (организованность) жизни. В этом режиме те или иные модальности психики становятся ресурсной системой построения действия.

Концентрация в опосредствовании дотолы естественных психических образований, их превращение в органы жизнедеятельности, т.е. перехода человека в режим субъектности и действия, есть акт его развития. Источником этого перехода является определенный тип «встречи» людей, в которой они становятся способами самообнаружения друг для друга. Такую встречу

¹ Впрочем, и последней при определенных условиях может быть придано значение переходной.

² Любопытно, что подобное не происходит в житейских, а не специально-научных актах. В «жизни» психика допускается естественно присущей, находится «в работе», и не подлежит отстраненной фиксации. Получается, что это особая «материя», которая «исчезает» именно в акте отстраненного наблюдения, т.е. не может жить именно в нем.

³ Ничто не может иметь значение вне фактической или мыслительной адресованности.

Л.С.Выготский назвал «интерпсихической формой». Для психолога здесь нетривиально утверждение того, что психика в момент своей объективации, а, следовательно, по своей сущности, является не «принадлежностью» индивида, а «материей» общности. На это положение обратил внимание Д.Б.Эльконин и назвал культурно-историческую концепцию «неклассической психологией».⁴

Необходимо специально указать на то очевидное обстоятельство, что поворот культурно-инструментального опыта, используемого одним человеком, к другому человеку не совершается автоматически. Здесь, в зарождении и удерживании интерпсихической формы и «расчищается» место для пробно-поискового действия. Точнее, эти действия собственно и образуют форму субъектной общности. «Расчистка» этого места называется Л.С.Выготским преодолением натурального в культурном.

II

1. Исследования пробно-поисковой активности, понятой как необходимый атрибут опосредствования потребовали постановки вопроса о собственном продукте пробы и поиска. Сама постановка этого вопроса знаменует определенный методологический «перекресток» и самоопределение относительно двух альтернативных способов понимания опосредствования и ориентировочной деятельности.

Первым ответом на поставленный вопрос является утверждение того, что результатом ориентировки (поиска) является правильное – безошибочное и уверенное – выполнение действия. Т.о. функция ориентировки – подготовка реализации. В процессе ориентировки должен возникать образ будущего действия (полная ориентировочная основа) и реализация есть управляемое (контролируемое) движение в соответствии с этим образом. Такова, в самых общих чертах, позиция теории поэтапного формирования умственных действий, созданная П.Я.Гальпериным и реализованная на многих предметностях его учениками.

Явным допущением приведенной позиции является то, что поиск и его собственные продукты (образ поля действия) завершаются в выполнении действия и, тем самым, являются его необходимыми, но промежуточными эффектами. Пробно-поисковое действие – это еще незавершенное, недостроенное действие. Вспоминая афоризм А.Н.Леонтьева, можно сказать, что ориентировка «умирает» в выполнении, снимается в нем.

Включая в обсуждение положения предыдущего параграфа, надо отметить, что вместе с принятием позиции поэтапного формирования принимается и то, что интерпсихическая форма и, следовательно, сознание как «концентрат», оформленность психики также «умирают», снимаются в точном и уверенном выполнении действия. Это выполнение и есть собственно Действие. На таком действии «держится» субъектный тип существования человека. На таком действии завершается акт (цикл, этап, ситуация) развития.⁵

⁴ Д.Б.Эльконин «Об истоке неклассической психологии». В книге «Избранные психологические труды» М., 1989.

⁵ Если продолжать считать, что опосредствование – это модель акта развития.

Еще одним, уже неявным допущением приведенной позиции является определенная онтология, идеальная форма мира становящегося человека. Это мир правильных, т.е. уверенно-результативных целестремительных действий. Освоение этого мира требует их распремечивания – построения их полной ориентировочной основы. Таков «вход» в мир труда.⁶

2. Возможен и иной подход в понимании пробно-поисковых форм действия. Согласно этому подходу, действие не завершается правильным выполнением или, точнее говоря, интересны те действия, которые не завершаются правильным выполнением и решением извне поставленной задачи.

В этих случаях выполнение открывает новые горизонты, становится шагом в большом пространстве и превращается в способ его «зондирования», т.е. снова превращается в пробу. Пробность и результативность здесь должны быть поняты как значения действовани⁷, а не его натуральные черты. Действие освоено тогда, когда оно может стать *органом пробования*, а не только лишь закрытой автоматизированной процедурой. Действие, включающее в себя метаморфозу, взаимопереход ориентировки и исполнения было названо **пробно-продуктивным**.⁷ Его полагание требует перехода от масштаба лабораторного формирования к масштабу жизненного события. Рассмотрение же подобного действия в рамке развития требует мысленного и экспериментального связывания двух циклов и двух переходов в его построении: от ориентировки к реализации и далее снова от реализации к ориентировке (к действию как органу пробы и поиска). *Строим это действие, а потом ищем этим действием*.⁸ Пробно-продуктивное действие – это действие не из мира Труда, а из мира Игры и производных от нее форм деятельности (например, управления). Ничто не мешает представить становящуюся жизнь в модели развертывающейся игры, но с тем существенным добавлением, что здесь заранее не заданы ставки, не определены масштабы поля и нет предуготовленных арбитров, партнеров и противников. В пробно-продуктивном действии ставки или то *чем* мы присутствуем должны быть созданы, поле или то *где* мы присутствуем должно быть определено, а участники – те *с кем и к кому* мы присутствуем – должны быть инициированы. Игровое действие рискованно и инициативно. Его ядром является *вызов*,⁹ т.е. реально или воображаемо адресованный другому «поворот» ситуации, ее рамочная метаморфоза. В этом событии есть шанс обретения и своего-другого, и своего поля, и «своего себя», т.е. шанс самоопределения.

III

Введение концепта пробно-продуктивного действия требует расширения представлений об опосредствовании по нескольким направлениям.

⁶ Более подробное описание культурно-исторических прототипов реальности действия см. в статье автора «Действие как единица развития» Вопросы психологии», 2004, № 1, с.35-49.

⁷ См. статью автора «Действие как единица развития»

⁸ В реальности, а не в модели выполнение и проба имеют вид не последовательности, а смешанной связности.

⁹ См. работу Л.И.Элькониновой «О единице сюжетно-ролевой игры». Вопросы психологии, 2004, № 1, с. 68-79.

1. Исследование (испытание) опосредствования на особенном, предельном для него материале (так называемых творческих задачах) позволило выделить специальную фазу в передаче психологического орудия¹⁰. На этой фазе испытуемый должен был построить специфические манипуляции с материалом, отображающие и, даже, изображающие, собой значение тех знаков, которые экспериментатор вводил в его работу. Он должен был как бы обратно отобразить, переосмыслить вводимые экспериментатором значения с помощью означаемого материала – превратить означаемое в означающее. Тот материал, с помощью которого строилось подобное обратное отображение превращался из материала для исполнения (каким он был дан в задании) в материал для отображения, переозначивания знака. Об этой фазе процедуры опосредствования писал Л.С.Выготский, но не строил ее специальных исследований.

Фазу обратного отображения можно назвать фазой *встречи* действия экспериментатора и действия испытуемого. Она является необходимым моментом опосредствования. Возникновение фазы встречи значений или фазы взаимности действий и пониманий является свидетельством ключевой метаморфозы в акте опосредствования, превращения выполнения в пробу построения значения, т.е. возникновения пробно-продуктивной формы действия. В случае ее возникновения можно квалифицировать опосредствование как актуалгенез – акт развития действия. Его итогом является значение психологического орудия и новый образ пространства возможностей действия.

Здесь необходим комментарий. В опосредствовании психологическое орудие (знак) означивается дважды. Один раз как некое содержание означаемого материала. И второй раз как определенная *функция*, статус некоего предмета (например, статус средства). Образ поля – это пространство возможностей действия, в котором соединены, «сплющены» предметное и функциональное значения знака. В удачном опосредствовании происходит функционализация или «перефункционализация» психологического орудия и переопределение пространства возможностей действия. Образ пространства возможностей – основной результат пробно-продуктивного действия.

2. Тема результатов опосредствования (значения и образа пространства возможностей) требует конкретизации представления об его исходном объекте. Здесь необходимо ответить на два вопроса. Первый – об исходной ситуации опосредствования, т.е. о том «куда» вносится знак. И второй – о необходимости опосредствования, т.е. о том почему вне его невозможна жизнь, какая экзистенциальная сущность требует психологических орудий.

При ответе на первый вопрос необходимо представить так называемую, натуральную форму как определенную организованность поля¹¹ действия, а не как, якобы находящуюся в индивиде плотную инерционную «массу» опыта. Упомянутые исследования опосредствования позволяют заключить, что поле натуральной формы задано разрывом между нуждой индивида и ее

¹⁰ См. Б.Д.Эльконин Психология развития. М. Академия, 2001, с.111-130.

¹¹ В тексте термин «поле» предполагает указание на напряжение и «силовые линии» действия. Термин «пространство» предполагает место наличных и возможных ориентиров действия.

предметом, разрывом между требованием и требуемым. Таково напряжение поля достижения, реализуемое с большей или меньшей степенью маниакальности, причем реализуемое по уже готовым и латентным схемам-допущениям его рельефа поля. Именно это поле преобразуется в удачном опосредствовании и превращается в поле, заданное разрывом между усилиями действующего и их отображением, местом в поле действия. Таково напряжение поля самоопределения, реализацией которого становится построение образа пространства возможностей действия.

При ответе на второй вопрос необходимо указать на то, что кроме прагматики поля достижения составляет ту экзистенциальную «ткань», которая требует образа и отображения.

По нашей версии такой тканью является телесность или чувство собственного тела, т.е. **самочувствие** в буквальном смысле этого слова. Самочувствие (чувство себя) - эта первоначальная форма самоопределения и идентичности - является самой глубокой экзистенциальной психосоматической закладкой человеческого существования и, в частности, первоначальным условием ситуации достижения. Существенно, что именно чувство себя как «первичная потребность» не является естественной данностью, оно строится, являясь функцией определенного типа усилий. Тот тип усилий, в котором становится чувство себя как раз и предполагает опосредствование в его полноте, а именно, **усиление, отображение и возвращение** индивиду его латентных, внутренних «стремлений». Усиление, отображение и возвращение первичных и латентных «душевных движений» было названо **экранированием** и было показано, что именно в построении «экрана» внутренних усилий состоит суть интерпсихической формы.¹² Подобным экраном являются первоначально другие люди. Для ребенка это взрослые, которые в акте экранирования становятся живыми Образцами и Образами Усилия, созидая превращение усилия в Действие, т.е. в явное для всех изменение ситуации. Возвращаясь к началу рассуждения о самочувствии можно сказать, что *внутренне чувствуется лишь становление*, шаг, где само усилие усилено и усложнено до полноты и конкретности Действия, а это действие на чем-либо (или ком-либо) отображено и возвращено как Действие.

В дальнейшей истории опосредствования экран переносится на «местность», становясь образом Поля действия, его своеобразной картой=картиной, где посредством различий вещей помечены границы, различия и переходы движений и процедур. Образ Поля отделяется от Образа Усилия и превращается в пространство действия, а образ усилия превращается в образ инициации и порыва, обретая черты героики, как это, например, выглядит в сказке и детской игре.

Полноту опосредствования можно назвать **Посредничеством** и, соответственно, построение экрана – посредническим действием. Эволюция экрана – это эволюция посреднического действия. Важно, что со стороны посредничающего и со стороны посредствуемого экранирование не может быть осуществлено иначе, как в форме пробы и испытания чего-либо (жеста, слова, произведения) на экранность (пробно-продуктивного действия). Функция экранности не может быть данностью; она должна быть всякий раз реконструирована на том или ином материале.

¹² См. статью «Действие как единица развития».

Необходимо специально отметить очень важное обстоятельство рождения Экрана. Усиление, отображение и возвращение человеку его латентных, внутренних «движений» есть построение нового функционального органа перцепции¹³, нового объекта и способа сосредоточения. Новый функциональный орган рождается не иначе как в преодолении уже сложившихся и ставших стереотипными функциональных органов.

3. Категория Посредничества требует инноваций и в понимании отношения интерпсихической и интрапсихической (индивидуальной) форм организации действия, т.е. в понимании процесса интериоризации. Надо понять сложившееся индивидуальное действие как интенцию новой коллективности, - новой организованности поля действия. При таком понимании – понимании эмансипации, изоляции и индивидуализации действия как выращивания органа со-действия – посредничество имеет два завершения: одно – рождение индивидуального действия, а другое – рождение нового поля действия, т.е. нового совокупного действия¹⁴ или новой соорганизованности действий. Эмансипированность и соорганизованность – два необходимых атрибута пробно-продуктивного действия.

4. Тема Посреднического Действия не может быть развернута в стороне от темы движущих сил процесса развития. Согласно Д.Б.Эльконину движущей силой развития является противоречие смыслового и операционно-технического аспектов становления действия; или синонимично – противоречие смысловых и операционно-технических аспектов становления субъектности человека. Говоря о смысловом, Д.Б.Эльконин имел ввиду мотивационную сферу становления человека как сферу инициации действия, а говоря об операционно-техническом – сферу построения способа действия. Необходимо специально отметить, что слово становление в отношении способа и смысла действия очень значимо. Оно означает, что речь идет не о наличии схемы действия, а ее преобразовании и, следовательно, о явлении смысла как возможного эффекта преобразования схем действия.

Экзистенциальное противоречие субъекта в необходимости одновременного удерживания обоих аспектов, их пересечения в точке построения действия. Однако смысловое начало (предельные ценностные границы существования) и начало способа действия (та схема, которая стягивает разрозненные элементы действия в одно действие) по принципу разномасштабны. Построение способа действия соответствует изменению типа ситуации, а смысл – явлению жизненной (или цикложизненной) проблемы и человеческому призванию. С высоты смыслового отношения действие и его способ как бы не видны. Для того чтобы построение действия стало смыслово «заметным» его надо экстраполировать значительно «дальше» и глубже той ситуации, тех проблем и задач, относительно которых строится его способ.

¹³ См. экспериментальные исследования А.Н.Леонтьева и А.В.Запорожца в кн. А.Н.Леонтьев «Проблемы развития психики», М., 1983, А.В.Запорожец «Развитие произвольных движений», М., 1959, А.Н.Леонтьев, А.В.Запорожец «Восстановление движений», М., 1945.

¹⁴ Термин Д.Б.Эльконина

Большое поле действия, поле той реализации (реальности), которая соответствует его смысловому горизонту, должен держать посредник. Он должен отображать и возвращать действие в функции испытания поступка и героического свершения. Но, еще раз, свершения, имеющего свою реальность, соразмерную реальности переходов ситуаций действия. Соразмерную – не значит лишь степенно отличную; это значит – отличимую и сопоставимую на некоем идеальном основании.

Именно разномасштабность задает различие кругозоров ребенка и взрослого, но лишь в особых случаях взрослому удастся передать перспективу и пространство возможностей действия ребенка ему самому, т.е. удастся Посредническое Действие.

Смысловое отображение реального фактического становления действия необходимый момент экранирования и, в то же время, точка его неотъемлемой противоречивости и внутренней конфликтности. Посредник действует одновременно в разных масштабах и как бы пронизывает разные карты и ландшафты поля отображаемого действия, что невозможно иначе как через опробование своего видения на материале другого. Соразмерность разного невозможно реализовать иначе чем в пробе, испытании. Пробе обратного отображения, понятой дважды: во-первых, как проба поля действия с его различиями и границами. И, во-вторых, как пробе *смыслового* поля действия, т.е. поля имеющего в отношении действия функцию Образа Усилия, функцию иницирующей реальности. Развертывание указанных опробований превращает посреднический акт в *процесс* развития.

IV

Пробно-продуктивное действие является ядром поля развертывания Деятельности; силовые линии этого поля конституируются четырьмя рамками (горизонтами).

1. Антропологический горизонт задает вектор субъектности – порождения и удержания человеком ситуаций собственного роста. Главным действующим лицом в этом горизонте является Посредник или Свой-Другой, строящий специальные формы «улавливания» психосоматики, ее усиления, отображения и возвращения, т.е. концентрации и тем самым превращения естественных «душевных движений» в Практическое Сознание. Таков «Человек Порождающий» - Homo Generis. Или, что синонимично в данном контексте - Человек Образующий – выстраивающий полноту Формы¹⁵.
2. В онтологическом горизонте Мир Посредника определяется дважды. Во-первых, как Мир Сознания или Мир становящейся формы. Соответственно, во-вторых, как Мир истории, в промежутках (по П.Рикеру – интригах) которой находится человек. Здесь необходимо пояснение: обычно история понимается наподобие вертикали, проходящей через сообщества, к которой люди должны «присоединиться». В случае субъектности и посредничества уместно

¹⁵ Форма - один из основных концептов в философии М.К.Мамардашвили. Методологи СМД-подхода сказали бы – «организованность», а художники – «композиция».

иное понимание: каждое поколение находится не разрыве исторической «нити»¹⁶ и ему еще лишь предстоит связать в узел два ее конца – заново встретиться со своим прошлым (памятью) и будущим (замыслом). В этом смысле ситуация Homo Generis – это исторический промежуток, в котором «порвалась связь времен». Готовность и данность исторической линии не требует порождения. То же самое можно сказать и о возрасте в онтогенезе. Исторический промежуток – место События Истории – это ядерная ситуация Мира Сознания или Мира становящейся формы.

3. В экзистенциальном горизонте ведущей является реальность самочувствия. Чувство себя – та необходимая жизненная ткань, воссоздание которой возможно не иначе как в ее становлении. Становление инициируется и удерживается в посредническом действии – пробе экрана, в котором различаются и сомасштабируются явление смысла и построение схемы действия.
4. О методологической рамке говорилось в начале статьи. В общем виде эта рамка задана экспериментально-генетическим подходом в исследовании сознания. Согласно этому подходу исследование сознания возможно не иначе как испытание единиц его практикования. Единицы практикования сознания суть единицы *образовательных* процессов.

¹⁶ Скорее, «каната» со множеством нитей, одни из которых надо разорвать, чтобы связать другие.